

Дыхание Шэнь Итан касалось уха Сунь Янь, от шока та едва не разучилась мыслить.

Погодите-погодите... судя по словам Шэнь Итан, между ними и вправду была старая обида, только вот какая — не какая-нибудь, а она сама, Сунь Янь, в прошлом бросила Шэнь Итан?

Бросила эту красивую, исполненную благородства обладательницу кинопремий, чьей игре веришь безоговорочно?

Неужели в прошлом у нее с головой было что-то не так?

Сейчас в голове Сунь Янь помимо шока царило полное непонимание собственных поступков: с чего бы ей расставаться? Судя по всему, рассталась она еще и крайне бессовестным образом.

Она сошла с ума? Или у нее обнаружилась какая-то скрытая неизлечимая болезнь, заставившая так поступить, и ей стоит сходить и провериться с ног до головы?

Пока в голове Сунь Янь бушевал ураган, Шэнь Итан уже успела успокоиться.

Она глубоко вздохнула и отступила на несколько шагов назад, пытаясь держаться подальше от Сунь Янь.

Но она упустила из виду одну деталь: только что под влиянием эмоций она почти вплотную приблизилась к лицу Сунь Янь, а Сунь Янь, пытаясь удержать равновесие, машинально обхватила ее за талию. И теперь, когда мозг Сунь Янь на мгновение завис, где уж ей было разжать руки! В итоге Шэнь Итан оказалась зажата в объятиях Сунь Янь, угодив в неловкое положение, из которого не могла выбраться.

— Отпусти.

Успокоившись, Шэнь Итан тоже уловила исходивший от Сунь Янь знакомый, приятный и легкий аромат.

Сорвалось с губ Сунь Янь.

Не колеблясь ни секунды, та занесла ногу и резко опустила каблук. Сунь Янь от боли тут же отпустила Шэнь Итан.

— Всё еще не остыла?

Проводив взглядом удаляющуюся Шэнь Итан, Сунь Янь быстро привела в порядок одежду, стараясь держаться так естественно, будто ничего не произошло.

Вот только ни одна из них не знала, что в самом дальнем углу только что покинутой ими уборной какая-то фигура, возбужденно разговаривая по телефону, выскочила наружу.

Впрочем, не факт — поведение Шэнь Итан выглядело так, будто...

— Алло! Шеф, ты ни за что не угадаешь, что я только что снял! Ой, да не переживай ты, эксклюзив высшей пробы! Жди, я сейчас оформлю пост и сразу выложу. Если в этот раз взлетим, с тебя премия!

Волей-неволей Сунь Янь пришлось согласиться, ведь те красные бобы лежали в шкатулке, отказаться от них было невозможно.

Сунь Янь скривилась и мысленно выругалась: разве эта реакция — не свидетельство того, что чувства еще не угасли?

Атмосфера разом стала двусмысленной и странной.

Из-за того, что на душе скребли кошки, Сунь Янь почти не следила за ходом игры, и в итоге благодаря чистой удаче право первой выбывшей давало право выбрать партнера досталось Лу Циню.

Сунь Янь помимо воли уставилась на тонкие губы Шэнь Итан. Цвет их был едва заметным, лишь на самой ложбинке верхней губы теплился розоватый оттенок, выглядевший... соблазнительно?

Неудивительно, что ее всегда необъяснимо тянуло к Шэнь Итан, неудивительно, что она невольно то и дело засматривалась на нее. Оказывается...

Шэнь Итан одновременно разозлилась и испугалась. С усмешкой отступив на пару шагов, она бросила:

— Не остыла? Я лишь смотрю, как ты, такая ветреная, теперь кусаешь локти от собственной слепоты. Ишь чего удумала! Ни единой капли жалости к такой, как ты, я больше не питаю!

Сунь Янь тут же насторожилась: при таком враждебном отношении Шэнь Итан, стоит только открыться правде о ее амнезии, последствия будут невообразимы. Кто знает, не вздумает ли Шэнь Итан из мести выболтать все наружу.

Вернувшись к остальным, они продолжили прерванную игру — поиск сундуков со скарбом.

Одна эта фраза окончательно вывела из себя колебавшуюся Шэнь Итан.

Ей чуть пальцы на ноге не оттоптали. Нет... нужно непременно найти время и досконально разобраться в том, что же произошло между ней и Шэнь Итан, и с какого перепугу она вообще помутилась рассудком, бросив эту маленькую принцессу и заставив ее затаить на себя столь глубокую и долгую обиду.

Веки Сунь Янь дрогнули. Она думала, что он по старой памяти продолжит держаться вместе с Яо Чунь, но никак не ожидала, что тот выберет ее так быстро.

Не раздумывая ни секунды, он протянул красную фасолину Сунь Янь:

— Кумир, дай мне шанс.

Тем временем в трендах горячих тем сети фотографии Сунь Янь и Шэнь Итан в близких позах внезапно взорвали весь интернет.

Нет, разве сейчас не важнее скрыть то, что она потеряла память?!

Лишившись партнера, Яо Чунь тут же отдала красные бобы Цзинь Сюю, чья внешность была ничуть не хуже. Цзинь Сюй на мгновение растерялся: хотя ему вовсе не улыбалось возиться с капризной Яо Чунь, по своему застенчивому характеру он не умел отказывать и мог лишь с натянутой улыбкой согласиться.

Видя, что Сунь Янь у него увели, Фан Юйшань, собиравшийся выбрать ее в пару, мог лишь уныло опустить руки.

— Давай мы с тобой вдвоем? — Лян Цзю с сияющими глазами протянула красные бобы Сунь Ясяо.

Сунь Ясяо, разумеется, согласился. Фан Юйшаню выбирать не приходилось, и он со слезами на глазах снова оказался в паре с Шэнь Итан.

Так определился список попутчиков на следующий день: Цзинь Сюй и Яо Чунь поедут в одной машине, Сунь Ясяо и Лян Цзю — в другой, а остальные — Сунь Янь, Шэнь Итан, Лу Цинь и Фан Юйшань — набьются в одну.

Сунь Янь было все равно. Вернувшись в комнату для отдыха, она все еще пребывала в полном тумане.

Оказывается, у нее с Шэнь Итан... были такие отношения?

Вот почему Шэнь Итан вела себя с ней так странно?

Она была искренне счастлива: такой замечательный человек когда-то принадлежал ей, судя по описаниям, их отношения были неплохи, но почему же все скатилось до такого конца?

Сунь Янь ворочалась на постели и никак не могла уснуть. Не в силах больше мучиться, она решила немного полистать ленту видео перед сном.

Стоило ей открыть телефон, как на экранах тут же выскочили сотни пропущенных вызовов, чуть не до смерти напугав Сунь Янь.

Причем все звонки были от Хань Цзин, а помимо них — сотни сообщений в WeChat, состоящих сплошь из восклицательных знаков и вопросов о том, на каком кладбище искать Сунь Янь.

Не успела она опомниться, как раздался еще один звонок, настойчивый, словно зов смерти. Сунь Янь вздрогнула и, судорожно тыча пальцами, приняла вызов:

— Я... я на съемках, в чем дело? Наш офис что, взлетел на воздух?

— Это ты взлетела!

Хань Цзин на другом конце провода скрипела зубами:

— Что ты натворила с Шэнь Итан?! Вы в трендах, ты в курсе вообще?!

— Чего?

Сунь Янь в буквальном смысле воскресла из мертвых: она резко села на кровати и бросилась проверять горячие темы в Weibo.

В глаза бросился заголовок: Сунь Янь пристает к Шэнь Итан. До чего же громко!

Открыв публикацию, она увидела короткое видео, снятое с крайне неудачного ракурса. Из-за тусклого света можно было лишь смутно различить очертания их лиц, а казалось, будто они ссорятся.

Это был как раз тот момент, когда они выясняли отношения в туалете!

К несчастью, съемка начиналась с того момента, как Шэнь Итан вырывалась из объятий Сунь Янь, из-за чего непосвященные люди легко могли подумать, что Сунь Янь намеренно домогается Шэнь Итан.

Единственным утешением было то, что в туалете стоял сильный гул, а микрофон на телефоне

оператора оставлял желать лучшего — разобрать слова было нельзя, за исключением разве что прозвучавших вразрез двух иероглифов: алчная ищущая выгоды.

И этих двух слов хватило, чтобы на Сунь Янь тут же повесили ярлыки домогающейся коллег бессовестной особы, которая подлизывается к кинозвезде и начисто лишена всяких манер.

Сунь Янь в страхе глянула на комментарии внизу: грязь лилась такая, что на нее было противно смотреть, а число комментариев росло с бешеной скоростью — по тысяче в секунду.

У Сунь Янь задрожали руки. Глубоко вздохнув, она закрыла страницу Weibo. В трубке слышался плач Хань Цзин:

— Что делать-то?! А я еще хотела помочь тебе улучшить репутацию в глазах общественности... Ты... Ах ты ж ёлки-палки!

— Хань Цзин.

В этот момент Сунь Янь не испытывала особой злости, она лишь растерянно спросила:

— Каким человеком я была раньше?

Ощущения Сунь Янь были сейчас самыми невероятными: она даже не была уверена, какой она вообще человек — хорошей? плохой? Или же бессердечной стервой, бросившей возлюбленную ради новой пассии? Хотя она и понимала, что при любом раскладе это она и есть, но... все равно не покидало ощущение какой-то нереальности.

К счастью, Хань Цзин лишь выругалась сквозь зубы:

— Каким человеком? Ты — моя предводительница, чтоб тебя!

— Я имею в виду мою личную жизнь...

— Только не заикайся мне о своей личной жизни! — Хань Цзин была близка к обмороку. — Тебе оставался всего шаг до всевозможных наград, ты была самой молодой обладательницей кинопремии, и всё пошло прахом из-за твоих амурных дел!

— В свои лучшие годы ты могла на равных тягаться с нынешней Шэнь Итан. Тогда Шэнь Итан была еще никому не известной новичкой, которую ты содержала. Все вокруг знали, что у тебя есть тайная возлюбленная, которую ты прячешь от чужих глаз, но кто же знал, что у тебя вдруг поедет крыша и ты ее бросишь, да еще переметнешься к новому увлечению, у которого к тому же была невеста! Тебя заклеили любовницей по всему интернету.

— В итоге с того самого момента ты покатишься по наклонной, тебя едва ли не полностью бойкотировала вся индустрия. А Шэнь Итан — она и красива, и талантом не уступает тебе, превзошла тебя по популярности, да еще нашлись люди, которые стали ее продвигать, и за год она взлетела на самую вершину, став всенародно признанной королевой экрана.

— А ты... Тьфу! Мы-то думали, раз ты потеряла память, сможешь держаться от нее подальше, но как же ты умудрилась не изменить своей дурной природе?! Прикончи меня лучше!

Хань Цзин на другом конце провода продолжала скрежетать зубами от досады, а Сунь Янь уже всю переосмысливала события последних дней.

Неудивительно, что Шэнь Итан с самого начала не жаловала ее взглядом, неудивительно, что вела себя так натянуто. Если уж ненавидеть — так по-настоящему, и все же она оставляла крошечную лазейку. Неудивительно, что в туалете после тех слов Шэнь Итан взорвалась...

Но неужели она могла закрутить интрижку на стороне будучи любовницей?

Сунь Янь не верила, что способна на такое; внутренне она чувствовала себя совершенно иначе.

— Ты слушаешь вообще? Что делать теперь? У нас же нет денег выкупать выход из трендов!

— Слушай, Хань Цзин, пробей мне одну вещь.

Сунь Янь глубоко вздохнула и зарылась с головой в одеяло.

Хань Цзин растерянно переспросила:

— Что пробить? Ты еще и отомстить ей хочешь?

— Ни в коем случае, — горько усмехнулась Сунь Янь. — Помоги мне узнать, на каком кладбище продаются места по карману для меня, заодно приготовь всё для моих похорон.

— ...Ты что несешь? Ты что, натворила с Шэнь Итан что-то еще более ужасное?

Сунь Янь сохраняла предельное душевное спокойствие:

— Ничего особенного. Просто сначала скажу ей, что все прошлое осталось позади, потом попробую извиниться, а напоследок спрошу, не скучает ли она по мне... вот и всё.

— ...

— Гуд-гуд-гуд...

Ее не спасли бы уже и небеса.

<http://bllate.org/book/22065/2294431>